

УДК 1(091) + 340.12

А.К. Абишева

Факультет философии и политологии Казахского национального университета им. аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
E-mail: abishevaliya@mail.ru

Иммануил Кант: о вечном мире

В статье анализируется разработанная И.Кантом идея космополитического правопорядка путем проецирования нормативного содержания демократического гражданства и прав человека с национального на международный уровень. Достижение вечного мира Кант видел через переход и взаимосвязь, триединство, включающее в себя: государственное гражданство людей в составе народа, международное право государств в их отношении друг к другу и право всемирного гражданства. Лучшим аналогом для построения мирового сообщества, основывающегося на нормах публичного права, по Канту, является республиканское устройство, наиболее соответствующее принципам чистого права и всеобщему принципу свободы. Революционной идеей Канта было преобразование международного права в космополитическое право как право индивидов, являющихся носителями прав граждан мира – субъектов международного права. Кант создал проект Лиги Наций, призванной разрабатывать законопроект мира и безопасности во всем мире и защиты прав человека. Согласно Ю.Хабермасу, современной международной организацией, воплощающей идею И.Канта о конгрессе государств, строящих отношения в миротворческих целях, является ООН, который осуществил кантовский проект добровольной Лиги Наций, развивая его в направлении перехода от международного к космополитическому праву. Им рассмотрены проблемы деятельности ООН в современных условиях глобализации.

Ключевые слова: государственное гражданство, международное право, всемирное гражданство, демократия, публичное право, права человека, свобода, космополитическое право, вечный мир, безопасность, ООН, глобализация.

А.К. Abisheva

Immanuel Kant: about an everlasting peace

In article the developed by I.Kant idea of the cosmopolitan law and order by projection of the standard maintenance of democratic citizenship and human rights from national to the international level is analyzed. Kant supposed achievement of an everlasting peace through transition and interrelation, three-unity, including: the state citizenship of people as a part of the people, international law of the states in their relation to each other and the right of the world citizenship. The best analog for construction of the world community which is based on norms of public law, by Kant, is the republican device most corresponding to principles of the pure right and a general principle of freedom. Transformation of international law to the cosmopolitan right as the right of the individuals who are carriers of the rights of citizens of the world – subjects of international law was revolutionary idea of the Kant. He has created the project of League of the Nations, called to develop the peace and safety bill all over the world and protection of human rights. According to J.Habermas, the modern international organization embodying idea of I.Kant about the congress of the states, building relations in the peace-making purposes, is the United Nations Organization which has carried out the Kantian project of voluntary League of the Nations, developing it in a direction of transition from international to the cosmopolitan right. He considers problems of activity of the UNO in modern conditions of globalization.

Keywords: state citizenship, international law, world citizenship, democracy, public law, human rights, freedom, cosmopolitan right, an everlasting peace, safety, United Nations Organization, globalization.

Ә.Қ. Әбішева

Иммануил Кант: мәңгі бейбітшілік туралы

Мақалада демократиялық азаматтық құқықтық тәртіп нормаларын және адам құқығын ұлттық ауқымнан халықаралық деңгейге дейін ұластыру туралы И. Канттың космополиттік идеясына талдау жасалған. Мәңгі бейбітшілікті Канттың ойынша үш бірлікте: халықтың құрамындағы адамдардың мемлекеттік азаматтығын, мемлекеттердің өзара қатынастарындағы тең құқықтылығын және бүкіләлемдік азаматтық құқықты ұштастыру арқылы қамтамасыз етуге болады. Әлемдік қауымдастық тәртіп үшін Канттың ойынша, ең қолайлысы – таза құқықтың принциптері мен жалпыға ортақ бостандық принципіне құрылған республикалық жүйе. И. Канттың

ең түбегейлі идеясы – әрбір адамды халықаралық құқықтың субъектілері деп тануға құқықты негіз бола алатын жалпы әлемдік азамат туралы ілімі. И. Кант бейбітшілік, әлемдегі қауіпсіздік және адамдардың құқығын қорғайтын заңды дайындауға тиіс Ұлттар лигасының жобасын жасады. Ю. Хабермас Канттың тең құқықты мемлекеттер конгресі туралы жобасын іске асырған Біріккен Ұлттар Ұйымы болып табылады деген тұжырым жасай келе қазіргі жаһандану жағдайындағы БҰҰ қызметі туралы мәселелерді қарастырады.

Түйін сөздер: мемлекеттік азаматтылық, халықаралық құқық, бүкіләлемдік азаматтық, демократия, жалпы құқық, адам құқығы, бостандық, космополиттік құқық, мәңгі бейбітшілік, қауіпсіздік, БҰҰ, жаһандану.

И. Кант утверждает, что только гражданско-правовое состояние может быть условием мира. В отличие от естественного состояния, что означает состояние войны или постоянной ее угрозы, так как каждый может обойтись с другим как с врагом уже в силу того, что ни одна из сторон не давала гарантии мирного сосуществования, договор о мире должен быть установлен. Так как субъектами права у Канта могут выступать как отдельный индивид, так и отдельные народы и государства, вступающие в отношения друг с другом и желающие заключать соглашения в целях мира, сотрудничества, взаимопомощи, безопасности и т.д. на основе разума, то гражданско-правовое устройство должно быть всеохватывающим триединством, включающим в себя: государственное гражданство людей в составе народа (*ius civitatis*), международное право государств в их отношении друг к другу (*ius gentium*) и право всемирного гражданства (*ius cosmopoliticum*) [1, 266].

Наилучшей формой гражданского устройства в целях вечного мира, по Канту, является республиканская, так как вопросы войны и мира здесь решаются гражданами, на которых ложится вся ответственность, не в меньшей мере моральная, чем материальная, ибо тяготы (в том числе расходы по оплате взносов, восстановления после войны и долгов) в случае решения воевать, несут они же, что существенно сыграет роль не в пользу войны. Существенно развивая и дополняя идеи Ж.-Ж. Руссо о республиканской форме демократии, Кант выводит исходный принцип республиканизма – принцип признания свободы каждого отдельного индивида, а также каждого государства или народа как культурно-исторического субъекта, не совпадающего с иным государством по своим целям и ценностям, но, однако способным на основе разума и свободы строить отношения с другими соответственно принятым ими совместно законам, законам международного права. Республиканское устройство потому является универсальным с точки зрения Канта,

что оно отвечает всем принципам чистого права – свободе каждого гражданина, равенству и признанию всеми гражданами единого общего законодательства. В связи с этим в целях достижения вечного мира эти принципы должны соблюдаться и во всемирно-гражданском устройстве. Кант отличает республиканизм как форму правления от демократии как формы государства отделением исполнительной власти от законодательной, но и иные формы государственного устройства, если они являются представительными формами, считает он, путем постепенных реформ могут приближаться к республиканской форме правления [1, 269-270].

Однако в отношениях государств между собой, как и между отдельными людьми внутри государства, во избежание естественного состояния или состояния войны, правовое состояние возможно не как мировое государство, республика, а как союз государств, их федерация. Оно, хотя и не составляет необходимость, так как индивиды подчинены внутреннему правовому устройству с главенствующей в нем законодательной властью и не хотят иметь над собой иной публичной власти, но в соответствии с доводами разума, каждое государство видит необходимость поддерживать и сохранять свою свободу и действовать как субъект наравне с другими государствами, что возможно только на основе заключения общественного договора, законодательным путем. Единое государство народов, по Канту, невозможно, так как каждый народ, государство не хочет терять свой суверенитет, а стремится сохранять свою субъектность, иначе это противоречило бы начальной предпосылке. Вечный мир между народами, государствами, хотя и является чем-то должным, имеющим зыбкую почву идеалом, но, согласно Канту может стать реальностью, так как народы, желающие вырваться из дикого состояния свободы, где права человека не защищены, где правит сильный, а любые распри и споры ведут к взаимному истреблению, сочтут разумным заключить союз, основанный

на судебном производстве, общепринятых международных законах, перед которыми равны все участники договора. Такой союз, в который постепенно будут включаться другие страны, стремящиеся строить отношения на мировой арене миротворческим путем, расширяясь, воплотит идеал мира в реальность.

Идея правового государства и вечного мира между людьми и государствами, основанного на справедливости и равенстве, по И.Канту возможна только в том случае, если исходить из принципа признания свободы каждого индивида, а также государства (этноса, культуры) и связанной с ней нравственностью. Только на признании прав и свобод личности, каждого субъекта возможно правовое отношение, международное право. В противном случае мы вновь бы оказались в естественном состоянии, где правит произвол, деспотизм, а это – бесправие и состояние войны, хотя ее еще может не быть в наличии, а только в возможности. Так как каждое государство имеет свои цели и потребности, интересы, единого мирового государства быть не может, считал он. Однако мировое сообщество, принявшее форму всемирно-гражданского устройства на основе международного права, возможно. Мир между государствами, нациями может осуществляться лишь на законном основании, которое должен обеспечивать добровольный союз государств, имеющий характер постоянного конгресса, куда могут вступать любые государства, стремящиеся к миру и цивилизованному способу разрешения возможных споров и разногласий между ними, а не путем войны. Хотя реально мы можем исходить из порочных наклонностей в человеке, тем не менее, считал Кант, нельзя не уповать на его разум, основанный на идеях свободы и справедливости, на которых только и может зиждиться право, а это значит, что вечный мир как идеал, все же возможен: «Мы неизбежно придем к таким повергающим в отчаяние выводам, если не допустим, что чистые принципы права имеют объективную реальность, т.е. если не допустим их осуществимость; сообразно с ними следовало бы поступать народу внутри государства и государствам в отношениях между собой, как бы ни возражала против этого эмпирическая политика. Истинная политика, следовательно, не может сделать шага, заранее не отдав должного морали, и хотя политика сама по себе трудное искусство, однако соединение ее с моралью вовсе не искусство, так как мораль разрубает узел, который по-

литика не могла развязать, пока они были в ссоре. – Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти» [1]. Идея о вечном мире И.Канта никогда не потеряет своей актуальности, она оказала влияние на формирование международного права, составила содержание и основу прав и свобод человека как гражданина мира.

Фундаментальной основой права по Канту является свобода. Понятие свободы он связывает не со сферой необходимости, природы, в которой живет человек, а со сферой высших способностей разума и связанных с ним законов, в том числе законов морали, нравственности. Это сфера свободы, где человек только и может осуществлять себя как субъект, быть причиной самого себя и собственным следствием, быть самоцелью, определяющей свое содержание и смысл, а значит, и нести ответственность за выбранные ценностные смыслы. Сфера разума и свободы предполагает не сферу сущего, определяемого законами природы или социума, необходимости вообще, а сферу должного, идеального, не выводимого из необходимых законов, но вполне возможного, осуществимого самим субъектом, онтологически значимого. Высшие законы разума, моральные законы, гуманистические идеалы по Канту, поэтому носят априорный характер, но онтологический статус они принимают, соединяясь с волевым активным началом человека, выражаясь в его поступках и решениях. Хотя природу Кант считает целесообразной, высшим планом которой является достижение человечеством «всеобщего правового гражданского общества», которое постепенно переходит от антагонизма воли и свобод различных субъектов к обеспечению «свободы ради совместности ее со свободой других, – только в таком обществе может быть достигнута высшая цель природы: развитие всех ее задатков, заложенных в человечестве» [2, 12-13]; то есть цели природы и разума в какой-то мере совпадают, однако единение политики и права может осуществиться на основе морали. Если представить себе, что нет «ни свободы, ни основанного на ней морального закона и все, что происходит или может происходить, есть исключительно механизм природы, то политика (как искусство использования этого механизма для управления людьми) воплощает в себе всю практическую мудрость, а понятие права есть бессодержательная мысль. Но если признать, что это понятие безусловно необходимо

соединить с политикой и сделать его ограничительным условием последней, то следует допустить их совместимость» [1, 292].

Свобода, таким образом, является всеобщим принципом, из чего единственно и возможно объяснить многообразие культур, не совпадающих по своим духовным ценностям, интенциям, а, зачастую, даже противоположным по своим направленностям, целям и мотивам, что может приводить, как считает С.Хантингтон [3], к разногласиям между ними, столкновению цивилизаций. И.Кант же, исходя из посылки, что субъектность человека выступает как изначальное ее самоопределение, считал, что мирное сосуществование государств и наций с сохранением их культурной идентичности возможно только в условиях правового устройства на международной арене. Он метафизически обосновал договорную теорию государства и межгосударственных отношений, исходя из сущности человека как свободы, априорно данной в его разуме как неотчуждаемой основы права. Только на основе признания свободы каждого индивида и каждого культурно-исторического субъекта (народа, государства) возможно правовое состояние, равноправие как внутри государства, так и между народами, государствами. Свобода рассматривается И.Кантом как всеобщий закон, на основе которого складываются все отношения людей, наций, государств, имеющих различные, а иногда и противоположные по направленности ценности, смысложизненные ориентации, мотивы и цели. Но, несмотря на данные различия, индивиды объединяются на основе общих им духовных ценностей путем договора, в некое добровольное объединение – народ, нацию, государство, составляя единую волю – суверен. Отсюда, по Канту, первоначальный договор уже изначально имеет демократическую форму, а иные формы, исторически возникшие позже, как отклонения от нее или даже противоречащие своей изначальной сущности. Кант, разработав основы прав человека и международного права, в своих работах обосновывал идею идентичности демократической формы государственного устройства, особенно его республиканской формы понятию государства вообще.

Развитие демократии предполагает формирование гражданского общества, где каждый индивид на основе своей свободы и уважения свободы других, становится субъектом права, активным участником осуществления власти. Основными

принципами гражданского общества, по Канту являются свобода как сущность человека, равенство индивидов как подданных и самостоятельность каждого члена общества как гражданина. Эти всеобщие принципы Кант переносит по аналогии на международные отношения, рассматривая их как условие мира, сотрудничества, безопасности между народами и государствами согласно общепринятому ими закону.

Кант отличает морального политика от политического моралиста, приспособляющего мораль к интересам государственного правителя и выводящего максимы из эмпирического материала, из всего, что происходит. Опираясь на опыт существующих государственных устройств, противоречащих праву, политик - практик воображает, что может вывести из эмпирической данности теоретическое основание государственного устройства по понятию права, что по Канту невозможно, так как чистые принципы права не являются эмпирическими истинами, а относятся к сфере должностования, являются априорными принципами чистого разума. Только разум может предписывать чистые принципы права для внутреннего устройства государства или объединения государств по аналогии с всеобщим государством в целях законного способа разрешения споров. И вытекающие из него политические максимы, какую бы высокую ценность физического блага (желания государств и народов достичь счастья, благополучия, безопасности, сотрудничества и т.д., что является их мудрой, но все же эмпирической целью) они ни имели, но исходят они из чистого понятия правового долга.

В случае же практика, рассматривающего мораль как чистую теорию и несбыточную иллюзию, такие политические максимы, недопустимые с точки зрения права, применяемые в эмпирической политике, как, например, *divide et impera* – разделяй и властвуй, *si fecisti, nega* и другие, кажутся оправданными в определенных обстоятельствах. С этой позиции, теории государственного и международного права и права всемирного гражданства и основанная на них идея вечного мира превращаются в нереализуемые бессодержательные идеалы.

Для Канта же возможность устойчивого в правовом отношении государственного устройства, основанного на законосообразном принуждении по принципам свободы и созданного по аналогии с ним права всемирного гражданства,

может иметь реальную почву, если индивиды будут следовать доводам разума, позволяющего им предвидеть последствия их выбора далеко вперед. Ведь незаконсообразное социальное устройство, не основанное на принципах признания свободы индивидов, в конечном счете, ведет к деспотическим формам правления, что не приводит к миру. И хотя природа, сталкивая народы в конфликтах и ведя к войне эгоистических интересов, в конечном плане своем подводит их к пониманию необходимости более благоразумного устройства в целях не только физического самосохранения, но и более оптимального развития высших, то есть разумных существ, разум добивается своих высших целей на основе принципов свободы, а не необходимости. По Канту соединение политики и морали, политики и права, являющегося его ограничительным условием, является условием мира, справедливости как принципов разума. Последние не являются пустой иллюзией, как и мораль является идеей не чистого, а практического разума, основой социальной системы вообще.

Кант не считает идею вечного мира абсолютной осуществимой в своем чистом виде, однако индивиды, мировое сообщество своими усилиями могут приближаться к ней в той или иной степени. Это вопрос практический. Так как публичное право основывается на принуждении, это уже предполагает определенные расхождения между теорией и практикой. Надо учитывать все же, что правовое состояние предполагает согласование всеобщего взаимного принуждения со свободой каждого, не противоречащее всеобщему принципу свободы, составляющему основу понятия права. Это единственно такая форма принуждения, которая направлена на защиту всеобщего принципа свободы, а именно закона, перед которым все равны и поэтому не может противоречить свободе другого. Свобода, по Канту, выступает единственно первоначальным правом человека, которое он относит к естественным правам человека. Свободу, из которой исходят все моральные законы, права и обязанности, человек осознает через категорический императив разума, как предписание долга, откуда он объясняет свою способность обязывать других, то есть свою принадлежность к праву и способность исходить из понятия права. Что и отличает человека как субъекта, его свойство быть собственным господином, – от природы.

Для достижения мира недостаточно желания индивидов каждого в отдельности жить в право-

вом государстве, в том числе в международном правовом устройстве, основанном на принципах свободы, для этого необходима коллективная объединенная общая воля, выражение всех вместе такого желания, то есть необходимо возникновение гражданского общества как целого. Гражданское общество как объединение людей для законодательства, осуществления публичного права предполагает подчинение внешнему опирающемуся на публичное право принуждению. Совокупность людей, строящих между собой отношения на правовых законах и конституции, выражающих объединенную волю народа, образует государство. Государство осуществляет себя через три ветви власти, то есть в нем представлена «всеобщим образом объединенная воля в трех лицах (*trias politica*): верховная власть (суверенитет) в лице законодателя, исполнительная власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебная власть (присуждающая каждому свое согласно закону) в лице судьи (*potestas legislatoria, rectoria et iudiciaria*), как бы три суждения в практическом силлогизме: большая посылка, содержащая в себе закон всеобщим образом объединенной воли; меньшая посылка, содержащая в себе веление поступать согласно закону, т.е. принцип подведения под эту волю, и вывод, содержащий в себе судебное решение (приговор) относительно того, что в данном случае соответствует праву» [4, 234].

Гражданское общество представлено основанной на законе свободой, гражданским равенством и самостоятельностью, наделяющими каждого гражданина правом голосовать, то есть быть не пассивной, а активной личностью, членом общности, действующей по собственному произволу наряду с другими. Кант отмечает, что «Законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа» [4, 234]. Это соответствует идее первоначального договора, когда толпа объединяется в народ, государство, отказываясь от неправового состояния, от дикой, не основанной на законе свободы, чтобы «вновь в полной мере обрести свою свободу вообще в основанной на законе зависимости, т.е. в правовом состоянии, потому что зависимость эта возникает из его собственной законодательствующей воли» [4, 237]. Из всех форм государства, таких как автократическая, аристократическая, демократическая, только последняя наиболее полно отвечает указанным требованиям представлять объединенную волю народа как суверена (законодателя). По Канту, все иные формы

правления, в том числе деспотические, должны постепенно возвращаться, делать способ правления соответствующим идее первоначального договора. Таким образом, все формы правления должны согласовать себя с идеей чистой республики, «это единственный прочный государственный строй, при котором закон самодержавен и не зависит (*anhangt*) ни от какого отдельного лица; это конечная цель всякого публичного права...» [4, 267].

Идее первоначального общественного договора должно соответствовать и международное право: государства и народы, рассматриваемые во внешних взаимоотношениях, должны выйти из естественного неправового состояния, чреватого войной и на основе закона образовать союз, международную общность, организованную по принципу конгресса, который в любое время может быть расторгнут и вновь обновляться. Союз государств создается по аналогии с государственным образованием (когда народ становится государством), как было рассмотрено выше и должно, согласно Канту, приближаться к форме чистой республики. Союз государств, однако, не стремится к власти по типу государства, он представляет собой не суверенную власть (как в гражданском устройстве), а может быть товариществом, федерацией. Только опираясь на публичное право, международное право и международный суд, их нормы, принятые общественным договором государств, можно обеспечить мир между государствами, разрешая вопросы, проблемы, возникающие разногласия между ними как бы судопроизводством, а не методом войны. В последнем случае нарушается публичное право вообще, а значит все его формы, проблемы же не разрешаются.

Таким образом, по Канту, публичное право представлено государственным и международным правом, которые «необходимо приводят к идее права государства народов (*ius gentium*) или права гражданина мира (*ius cosmopoliticum*); так что, если среди этих трех возможных форм правового состояния недостает хотя бы одной в ограничивающем внешнюю свободу законами принципе, здание всех остальных форм неизбежно будет подорвано и в конце концов рухнет» [4, 231-232]. Идея мира, как и идея государства, или всеобщие законы публичного права у Канта а priori предписываются нам разумом из его максим и поэтому являются нашим долгом, что означает, что стремление людей жить в обществе, государстве или всемирном сообществе, ис-

ходя из идеалов, имеет объективное основание, иначе, если считать мораль и этот долг обманом, то этим мы по последнему определению отрицаем свою свободу (как фундаментальное основание человеческого бытия), зачислили бы себя наряду с животным миром в один и тот же механизм природы (сферу необходимости).

Таким образом, Кант осуществил революционный переворот в области прав человека, развивая идеи триединства публичного права, а именно взаимосвязи и перехода национальных государственных устройств к международному сообществу и, наконец, к космополитическому миру, которые основаны на принципе общественного договора, что предусматривает конституционализацию норм международных отношений и разработку прав гражданина мира как субъекта международного права. Кант абрисно обрисовал проект Лиги Наций, призванной разрабатывать законопроект мира и безопасности во всем мире и защиты прав человека.

Как утверждает Ю.Хабермас, современной международной организацией, воплощающей идею И.Канта о конгрессе государств, имеющей характер добровольного их союза, строящих отношения в миротворческих целях, является Организация Объединенных Наций. Именно ООН осуществил кантовский проект добровольной Лиги Наций, развивая его «в направлении перехода от международного к космополитическому праву», где каждый индивид признается суверенном, субъектом международного права [5, 15]. В своем проекте Кант оспорил право суверенного государства начинать войну – *jus ad bellum*, которое составляло сердцевину классического международного права, которое соответствовало европейской системе государств 17 – начала XX века. Однако XX век, знаменующийся как эпоха глобализации, охватывающей все сферы человеческой деятельности, вовлекает государства в сеть взаимозависимого мирового сообщества, где они становятся игроками ответственных – экономических, технологических, политических и других сфер. Они вступают в супранациональные организации – ЕС, АСЕАН или региональные организации – НАТО, Еовас и др., сотрудничая или конкурируя на международной сцене с другими глобальными агентами – мультинациональными корпорациями, неправительственными организациями, транснациональными организациями, что имеет тенденцию стирать всякие национальные границы. Как отмечает Хабермас, «Эти системные процессы уничтожают некото-

рые из условий поддержания той независимости, которые были когда-то предварительными условиями признания государственного суверенитета» [5, 16]. Все эти изменения в современном мире он считает переходом от национальной к постнациональной ситуации, глобальной по характеру.

В то же время международные конфликты имеют уже на сегодня иной характер, возникают новые угрозы, такие как международный терроризм, государства-преступники и т.д. На фоне агрессивных войн XX века, политических преступлений, грубо нарушающих классическое международное право, особенно событий, когда США как супердержава, проигнорировав положения Римского статута, устанавливающего Международный уголовный суд в Гааге, развязала несанкционированную войну в Ираке, вопрос встал о том, что все это настолько изменило ситуацию в мире, и ООН не справляется со своей миссией в новых условиях, значит, необходим пересмотр основоположений международного права или его совершенствования. В связи с политической ситуацией, грозящей глобальными катастрофами, Хабермас задается вопросом: «Является ли малая эффективность ООН и ее неспособность действовать достаточной причиной для отказа от нормативных исходных предпосылок кантовского проекта в целом?» [4, 17].

Островком надежды, по Хабермасу, является то объективное обстоятельство, как наличие таких конституционных государств, в которых вследствие американской и французской революций, установилось «гражданское равенство в отношениях симметрии между отдельными гражданами, а не государствами» [5, 13], что может наложить свой отпечаток на нормы между-

народного права. С другой стороны, подвижками в сторону кантовского проекта мира является растущая активность самих субъектов права – отдельных лиц, национальных государств, рост их правового самосознания в процессе их участия, общения, совместной деятельности как сотрудничающих сторон, партнеров или ответственных членов всемирных организаций в глобализирующемся мире. Несмотря на многие несомненные достижения ООН в вопросах осуществления прав гражданина мира, необходимы, конечно, меры усовершенствования конституционализации международных отношений, кодификации международных преступлений, пересмотра права вето в системе Совета Безопасности, правил проведения миротворческих миссий и т.д. для предотвращения эгоистических интересов отдельных держав, пытающихся обойти правовое равенство на международной арене.

Идея Канта о принципиальной свободе субъектов, их самоопределении, самоидентифицированности и основанных на них ответственности, нравственности, на которых и может основываться всякое право как норма человеческих взаимоотношений, является несомненной, неотъемлемой чертой всякого человеческого сообщества, в том числе мирового сообщества глобального масштаба. Кантовский проект преобразования международного права в космополитическое право как право индивидов, являющихся также гражданами мирового сообщества, никогда не потеряет своей актуальности и, как показывают наши сегодняшние реалии, в решениях противоречий современной действительности, мы не перестанем обращаться к всеобщим принципам права, разработанным Иммануилом Кантом – замечательным философом и ученым.

Литература

- 1 Кант И. К вечному миру. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. – М., 1966. – С. 257-311.
- 2 Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане. Соч. в 6-ти томах. Т. 6. – М., 1966. – С. 5-25.
- 3 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ Москва, 2007. – 571 с.
- 4 Кант И. Метафизика нравов в двух частях. Соч. в 6-ти томах. Т. 4 (2). – М., 1965. – С. 107-454.
- 5 Хабермас Ю. Спор о прошлом и будущем международного права. Переход от национального к постнациональному контексту // Вопросы философии. – № 3. – 2004.

References

- 1 Kant I. K vechnomu miru. Soch. v 6-ti tomakh. T. 6, M, 1966, p. 257-311.
- 2 Kant I. Ideya vseobshchey istorii vo vsemirno-grazhdanskom plane. Soch. v 6-ti tomakh. T. 6, M, 1966, p. 5-25.
- 3 Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. – M.: AST Moskva, 2007-571p.
- 4 Kant I. Metafizika npravov v dvukh chastyakh. Soch. v 6-ti tomakh. T. 4 (2), M, 1965, p. 107-454.
- 5 Khabermas Yu. Spor o proshlom i budushchem mezhdunarodnogo prava. Perekhod ot natsional'nogo k postnatsional'nomu kontekstu. // Zh. «Voprosy filosofii», № 3, 2004.